

⁵ Положения этой программы сконцентрированы в трех основных работах: «Некоторые соображения по предмету мануфактур в России и о тарифе» (1815 г.), «Рассуждение о пользах, могущих последовать от учреждения частных по губерниям банков» (1816 г.), «О мерах улучшения государственных доходов» (1825 г.).

⁶ Мордвинов Н. С. Избранные произведения. М.: Госполитиздат, 1945. С. 219.

⁷ Мигулин П. П. Экономический рост русского государства за 300 лет (1613–1912). М., 1913. С. 86.

⁸ Менделеев Д. И. Границ познанию предвидеть невозможно. М.: Советская Россия, 1991. С. 98–99.

⁹ Там же. С. 106.

Т. А. ЯКОВЛЕВА

К ПРОБЛЕМЕ ПЕРИОДИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ АНТИЧНОГО ГОРОДА

Новая концепция экономической истории России, разрабатываемая на кафедре истории, экономических и политических учений ИГЭА, основана на признании института города, во всех его типах, в качестве общего признака любой цивилизации. Начала создания такой «цивилизационной» теории можно видеть во многих трудах «больших» экономистов и историков: К. Бюхера, В. Зомбарта, М. Вебера, Ф. Броделя. «С города все начинается, городом все и заканчивается...»; «город как якорь цивилизации» и т.д.

В. Зомбарт в работе «Современный капитализм» представил задачу экономической теории городов как необходимость поиска форм взаимосвязи между феноменом города и господствующей системой хозяйства¹. Город, как сквозной цивилизационный институт, существуя в созданной им системе хозяйства, рано или поздно исчерпывает возможности своего развития в этой системе. И тогда, изменяя себя, город может сформировать новую систему хозяйства, создавая тем самым основу для перехода к другой формации развития. В этом случае возможно допущение экономической роли города не только как взаимосвязанной с системой хозяйства, но и как определяющей эту систему, создающей систему хозяйства и саму цивилизацию в целом. *Новая ступень цивилизации и новая экономика создаются новыми городами.*

Вероятно, что каждой волне экономического развития цивилизации (аграрной, индустриальной и информационной) соответствует свой тип города, создающий или поддерживающий определенную гармонию напряженностей, зону необходимого экономического равновесия. Этот процесс поддержания экономического порядка и цивилизационного направления во многом объясняет яркие примеры городской агрессии. Подчинение сельских местностей, высасывание всех жизненных соков из деревень, изъятие без эквивалента, жестокое сжатие собственного времени и пространства, — все это далеко не полный перечень такой агрессии во имя «спасения цивилизации». Такими агрессивно-активными были древние аграрные города потребителей, такими были индустриальные

города производителей, такими будут (?) информационные города социотехников.

Только город, в любом своем типе, может создавать механизмы замыкания отношений, взаимодействий, кругообращений людей, идей и продуктов, завершая тем самым общественное воспроизводство, и формируя его целостность. Характер таких механизмов воспроизводства для каждого типа города свой, оригинальный. Любой город имеет индивидуальную социально-экономическую формулу, но во всем кажущемся многообразии присутствует связующее единство хозяйственного, информационного и культурного пространства цивилизации в процессе ее развития. Замыкание цивилизационного развития на городе и накопление в нем возможных резервов будущего развития является, таким образом, основной цивилизационно-формационной функцией города, что во многом проясняет роль города как сквозного цивилизационного института.

В процессе изменения цивилизационной окраски города (при переходе его на следующую ступень развития) особое значение приобретают факторы кризиса города, или нарушение гармонии напряженностей созданной городом системы хозяйства. К таким факторам можно отнести обострение социально-экономических и демографических проблем, фрагментарность местных институтов власти, чрезмерно децентрализованный характер управления базовыми общественными услугами, постепенный упадок государственной политики развития городов и др. При каждом таком «сломе» цивилизационного типа города важен не столько механизм разрушения, сколько зреющий механизм созидания будущего, нового типа города. В данном случае исследование градообразующей структуры, изучение гармонии замыкания общественных отношений непосредственно связано с «вычерчиванием» графика цивилизационного развития.

С этой точки зрения исследование эволюции античного города, выявление экономических стадий развития античного полиса чрезвычайно полезно для изучения цивилизационно-формационной функции города, т. к. история античной цивилизации — достаточно далекое прошлое, чтобы наблюдать его с предельной полезностью для настоящего и будущего. Периодизация истории античного города привлекала внимание многих историков и экономистов. Так, М. Вебер, в работе «Аграрная история древнего мира» стремится предостеречь других исследователей от «...охоты за "аналогиями" и "параллелями"». Вебер пишет: «Действительно критическое сравнение стадий развития античного полиса... было бы благодарным делом и плодотворным, конечно, только в том случае, когда оно не является целью для модных теперь построений общих схем развития...»².

Опасение широких историко-экономических обобщений не помешало, тем не менее, ни М. Веберу, ни Н. Карееву, ни многим другим ученым вполне убедительно показать, что начало античной цивилизации обусловлено появлением городов, равно, как и конец античной цивилизации связан с упадком городов. М. Вебер в работах «Город», «Социальные причины падения античной культуры» и «Аграрная история древнего мира» показывает, что «античная культура есть прежде всего по существу своему культура городская»³.

Сложность исследования — логическое изучение формы его политической организации, город-государство, этногенез, другие, государство-община, государственная форма существования.

У города-государства Н. Кареева пред-

- незначительность
- преобладание
- тяготеющими селами
- тесная связь с
- развитие в нем
- ранняя органи-

началах и др.⁴ Такие формы на древневосточных цивилизациях, Библия были городами, ген также являлась. Европе ту же форму вые республики. До ве самостоятельного г республика Сан-Мар города-государства (Гамбург, Любек, Бремен) во многом повторяли города-центра над с с городами-государствами Вятка. В научной литературе новгородских примеры подтверждаются общей формой.

Возникновению или быт сельских общин, н. э., но элементы бугомеровский период. государства из соединения поселков (или коммун) вались в самих коммунальные праздники, светы, известные в литературе, были первыми естественными писал Аристотель, «

Экономическая организация следующей. С переходом к земле необходимые экономическим условиям. Путем разделения труда извлечения средств к существованию население. Офор-

Сложность исследования заключается в том, что сравнительно-типологическое изучение античного города неразрываемо с исследованием формы его политической организации, т. к. это не просто город, это — город-государство, это — полис. В данном случае, как, впрочем, и во всех других, государство-город является общим социологическим типом, общей формой существования и развития цивилизации.

У города-государства есть типические черты, которые в исследовании Н. Кареева представлены следующим образом:

- незначительность государственной территории;
- преобладание городского центра над окружающими его и к нему тяготеющими селами;
- тесная связь самого города с его областью-округом;
- развитие в нем торговли и промышленности;
- ранняя организация государственной власти на республиканских началах и др.⁴

Такие формы наблюдаемы не только в греко-римском мире, но и в древневосточных цивилизациях. Первые финикийские города Тир, Сидон, Библ были городами-государствами. Торговая республика Карфаген также являлась городом-государством. В средневековой Западной Европе ту же форму города-государства повторяли итальянские городо-вые республики. До настоящего времени в Италии сохранился в качестве самостоятельного государства маленький муниципий римских времен — республика Сан-Марино. Венеция и Генуя просуществовали в форме города-государства (города-республики) до XVIII века. Вольные города Гамбург, Любек, Бремен, Франкфурт-на-Майне, швейцарские кантоны во многом повторяли структуру полиса с безраздельным господством города-центра над сельским населением. И славянские народы знакомы с городами-государствами — это торговые республики Новгород, Псков, Вятка. В научной литературе можно встретить множество попыток сближения новгородских и псковских учреждений с античными⁵. Все эти примеры подтверждают тот факт, что город-государство является довольно общей формой организации общества и структуры цивилизации.

Возникновению города-государства предшествовал деревенский быт или быт сельских общин. Древние эллины жили поселками до XII в. до н. э., но элементы будущего города-государства создавались уже в этот гомеровский период. Аристотель объяснял происхождение города-государства из соединения вместе отдельных семей через промежуточный этап поселков (или комов). Гражданские общины будущего города формировались в самих комах, имеющих общий родовой быт, общую религию, общие праздники, свое кладбище и свой вооруженный союз. Эти структуры, известные в литературе античной истории как филы и фратрии, были первыми естественными формами совместного проживания или, как писал Аристотель, «общежития».

Экономическая основа для создания такой ситуации представляется следующей. С переходом к оседлости население было сильнее приковано к земле необходимостью более интенсивной работы и по своим экономическим условиям не было уже способно служить для военных целей. Путем разделения труда сформировалось военное сословие, которое для извлечения средств на свое содержание экономически подчиняло безоружное население. Оформление такого сословия очевидно и явилось замы-

кающим механизмом воспроизводства, создающим напряженную гармонию экономических взаимосвязей и политической формы. Совместные поселения в укрепленных местах профессиональных воинов и были протогоородами.

Таким образом, первым этапом городского развития можно считать состояние самого далекого предшественника города. Это вал для защиты от врагов, домовая община и деревня, союзы крови, культа и военной обороны, которые обеспечивали существование отдельного человека экономически. На следующем этапе возникает собственно полис, город-государство, собирающий вокруг себя столько земли, столько деревень, которые могут его прокормить. Экономической причиной поселения знатных родов в городе была возможность получения доходов, обеспечивающих их политическое могущество.

Первоначальной экономической основой античного города было получение ренты жившими в городе знатными родами и князьями с их земельных владений. Античные города, таким образом, были потребляющими, а не производящими. Такой город делился на сельские округа, формально деревня являлась подразделением города. Совершающийся на городском рынке обмен продуктов городского производства на сельские продукты его округа производился в рамках натурального (ойкосного) хозяйства, т.е. непосредственно от производителя к потребителю, и он по существу, покрывал спрос без подвоза со стороны. Он был тонким, неинтенсивным, скованным натуральным хозяйством. Об этом свидетельствует тот факт, что государство удовлетворяло потребность античного мира в привозном хлебе, не предоставляя это дело свободному обмену.

Города-государства имели высокую прибыль и от международной морской торговли. Экономическое преобладание городского населения над сельским опиралось на участие их властителей в морской торговле. М. Вебер в работе «Аграрная история древнего мира» отмечал именно эту особенность «первых средиземноморских царей — не как торговых контролеров, а как самостоятельных торговцев»⁶. Хотя роль этой торговли и не стоит преувеличивать, тем не менее нужно прислушаться к замечанию Н.Кареева о том, что античные города создавались торговлей и войной. Отражение этого процесса образования городов можно видеть в «Политике» Аристотеля, который отмечал два главных условия для образования города: стратегическое и коммерческое. Состояние войны было хроническим для античного мира, а сама война — своеобразной формой производства⁷.

Полисное хозяйство, таким образом, создавало определенную гармонию напряженностей, выражающуюся в сочетании свободного (городского) труда и несвободного (за пределами города), свободного разделения труда в городе и несвободного разделения труда в натуральном ойкосном хозяйстве. Стабильность полисного хозяйства определялась условиями расширения рынка и накопления дешевой рабочей силы. Взаимозависимость этих двух тенденций сделала античный город достаточно устойчивым. Механизмы замыкания были созданы в форме городских общин, что привело к оформлению не только созданной городом системы хозяйства, но и к оформлению единого информационно-культурного пространства. Таким образом, состоялась цивилизационно-фор-

мационная функция городской культуры.

Но за расцветом продолжавшийся в цивилизационного процесс постепенно пятствовала дешевой в мире приносил положение рабов тр М. Вебер, его прои надстройкой, которую монолит расширяю

«Слом» механиз нарушения взаимоз Обмен труда и прод сама экономическая семью и собственно ний с городом, с ры рял надежные источ города. Землевладель ренесли резиденции

Нарушение этой торы кризиса город пени способствовала ки были неспособны хозяйственная надст базису. Как античны этих двух напряжен войны и обмена.

Итак, если цивили в поддержании гарм информационного и замыкания обществ античных городах, т Вопрос этот требует момент «слома» цив ход к качественно д зервов будущего раз лей должны были б изошло, точнее, это развития новой цив повторить судьбу ан

¹ Зомбарт В. Со Т. 2. С. 163.

² Вебер М. Агра башниковых, 1925.

³ Вебер М. Со Вебер М. Избранн

мационная функция города. Последующий бурный расцвет античной городской культуры — тому доказательство.

Но за расцветом наступил упадок, начавшийся уже во II в. до н.э. и продолжавшийся в течение пяти веков. Почему же произошел «слом» цивилизационного механизма античного города и начался длительный процесс постепенного обнищания? Развитию техники в древности препятствовала дешевизна рабочей силы. Особый характер войн в античном мире приносил большое количество дешевых рабов. Казарменное положение рабов требовало постоянного подвоза хлеба, и, как отмечал М. Вебер, его производство было хронически больным⁸, так как под надстройкой, которую представляло собой меновое хозяйство, оказывался монолит расширяющегося натурального хозяйства.

«Слом» механизма цивилизационного развития города выражался в нарушении взаимозависимости города и питавших его сел, поместий. Обмен труда и продуктов был нарушен, тем самым оказалась подорвана сама экономическая основа античного города. Рабам стали возвращать семью и собственность. До минимума сократилась связь больших имений с городом, с рынком. Они стали производить всё сами. Город потерял надежные источники питания и энергии. Началось бегство людей из города. Землевладельцы побросали свои дома на произвол судьбы и перенесли резиденции в деревни⁹.

Нарушение этой основной гармонии вызвало к жизни и другие факторы кризиса города. Финансовая политика государства в немалой степени способствовала падению города. Землевладельцы уже экономически были неспособны нести длительные денежные повинности. Денежно-хозяйственная надстройка не соответствовала натурально-хозяйственному базису. Как античный город был создан войной и торговлей, гармонией этих двух напряженностей, так и гибель его была вызвана окончанием войны и обмена.

Итак, если цивилизационно-формационная функция города состоит в поддержании гармонии, взаимозависимости, единства хозяйственного, информационного и культурного пространства, в создании механизма замыкания общественного воспроизводства, что вполне наблюдаемо в античных городах, то как же складывается механизм их реконструкции? Вопрос этот требует специального рассмотрения, но очевидно, что в момент «слома» цивилизационного типа города должен произойти переход к качественно другому типу, для чего необходимо накопление резервов будущего развития. В данном случае аграрные города потребителей должны были бы стать городами производителей, но этого не произошло, точнее, это произошло значительно позже — на новом витке развития новой цивилизации. Судьба российских городов не должна повторить судьбу античных городов...

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Зомбарт В. Современный капитализм. М.: Изд. Скимунта, 1930. Т. 2. С. 163.

² Вебер М. Аграрная история древнего мира. М.: Изд-во М.и С.Сабашниковых, 1925. С. 406.

³ Вебер М. Социальные причины падения античной культуры // Вебер М. Избранное. Образ общества. М.: Юрист, 1994. С. 449.

⁴ Кареев Н. И. Государство-город античного мира. Опыт исторического построения политической и социальной эволюции античных гражданских общин. СПб., 1903. С. 320.

⁵ См.: Фроянов Н. Я. К вопросу о городах-государствах в Киевской Руси. Историографические и историко-социологические предпосылки // Город-государство в древних обществах. Межвуз. сб. Л.: ЛГУ, 1982. С. 126–140.

⁶ Вебер М. Аграрная история древнего мира... С. 146.

⁷ Зелинский Ф.Ф. История античной культуры. 2-е изд. СПб.: Марс, 1995. С. 83.

⁸ Вебер М. Социальные причины падения античной культуры... С. 451.

⁹ См.: Там же, С. 462.

А. В. Никулина

ВЗГЛЯДЫ ДЕКАБРИСТОВ НА ПЕРИОДИЗАЦИЮ АНТИЧНОЙ ИСТОРИИ

Каждое поколение открывает для себя что-то новое в истории. Вместе с тем приходит понимание того, что знание прошлого — это один из лучших путей понимания настоящего и предвидения будущего. Это особенно актуально для России, страны, которая блуждает в поисках собственного пути и которая стремится понять свое место в истории человечества.

Проблема периодизации истории очень интересовала декабристов — людей, которые пытались повести Россию в неизведанное будущее. В то время наука не выработала таких четких представлений об экономической логике истории, какие появились позднее в работах К.Маркса и К.Бюхера. Как бы мы не относились сегодня к известным схемам Маркса и Бюхера, нужно признать, что они были вершинами историко-экономической мысли конца XIX века. Тем интереснее будет узнать, какие же взгляды на периодизацию истории существовали в начале XIX века, и, в частности, у декабристов.

Декабристы довольно глубоко изучали основные периоды истории древнее время, античность, средневековье и т. д. В том числе они давали и экономическую характеристику названным периодам, хотя упор делали на социально-политическом аспекте развития общества, что объяснялось их нацеленностью на политическую борьбу.

Из всех периодов всеобщей истории наибольшее внимание декабристов привлекала история античного мира. Знание истории древности в кругу тайного общества считалось общеобязательным. Например, Петру Бестужеву казалось признаком внутренней пустоты не знать, что было

«причиной падения загорались Пуничес...
твовал на полях Фар...
века декабрист Ф. Г...
нятие» призывал не...
лян», но и «пользов...

Древняя Греция
ной республикански
го поэтического дух
лась к борьбе свобод
права и за вольност
ру, только гибель,
тирании приводило
говли и пр.

Причины процветания древнегреческого строя, другие причины мудрых законов Греции?», последний примерно взглядов на то, что в Афинах достигли процветания и славы; сей период закончился разрушением полиса.

Другим периодом жизни декабристов, было их участие в Крымской войне, в котором они участвовали с большим мужеством. Декабристы участвовали в Крымской войне, в которой они участвовали с большим мужеством. Декабристы участвовали в Крымской войне, в которой они участвовали с большим мужеством.

В среде декабристов. В соответствии со совершенством музыки древней Греции («Ликурга и Солона» народов») читал в 18-й русской словесной также Н. Тургенев.

История Древней
ной многочисленным
из-за падения нравов
В эпоху республики
Так, например, Н. Т.
теории налогов», кр
во Франции и Дании
налога: «Древние ри
чем знатнее они был
находили честь свою

Размышляли де
рии Рима — над ро
ков занес в записную
закон, по которому